

Жители деревни добывали бамбук из рощи позади домов, срубали молодые побеги и удаляли тонкие ветки и верхушки. Остальное нарезали на отрезки разной длины, поскольку в зависимости от рельефа горной местности могли понадобиться разные размеры.

Эти отрезки раскалывали, удаляли внутренние перегородки, затем обжигали на костре до золотистого блеска. Две подходящие друг другу бамбуковые пластины связывали вместе, чтобы они плотно прилегали. После такой обработки бамбук становился прочным и гладким, и, по крайней мере, в ближайшее время насекомым было бы сложно его прогрызть.

Кроме бамбуковых пластин, нужно было заготовить много верёвок из соломы для крепления и связки. Перед тем как скручивать верёвки, солому замачивали в воде, чтобы она стала мягче, а на этот раз добавили в воду растения, отпугивающие насекомых.

Каждый день после обеда мужчины собирались в зале и тянули жребий. Теперь им ежедневно нужно было отправлять кого-то в бамбуковую рощу за новым материалом. Даже несмотря на то что роща находилась всего в нескольких шагах от двора, глава деревни и Чжэн Гохун решили придерживаться установленных правил.

Жребии для мужчин делал старый плотник, который много лет назад женился на местной и переехал в их деревню. Все привыкли называть его Дядюшка Цуй. У него были умелые руки, и жребии получались аккуратными — все одинаковой длины и толщины, так что когда их клали в длинный бамбуковый цилиндр, невозможно было понять, какой из них длинный, а какой короткий. Только взяв жребий в руки, можно было узнать его длину: длинный был ровным до самого конца, а на коротком в нижней части вырезали глубокое кольцо, и его можно было легко сломать лёгким нажатием. К тому же Дядюшка Цуй каждый день делал жребии немного разной длины, так что подделать их было невозможно — достаточно было сравнить, чтобы понять, чей жребий не соответствует.

Через неделю подготовительные работы были завершены, и все снова собрались в зале, чтобы тянуть жребий. На этот раз почти все жребии оказались короткими, длинных было всего пять. В этот вечер почти все мужчины из их двора отправились на работу, оставив только пятерых присматривать за стариками, женщинами и детьми.

Гао Чану не повезло — он вытянул короткий жребий и должен был отправиться на гору вместе с остальными. Он хотел оставить Да Хуана во дворе, чтобы тот грелся у костра и спал, поскольку слышал, что в эту ночь на гору отправятся не только их двор, но и несколько других дворов деревни, чтобы вместе чинить водопровод. Число людей, по оценкам, должно было превысить сотню, и даже если они снова встретят дикого кабана, можно было бы просто бросить в него факелы и сжечь.

Но Да Хуан настаивал на том, чтобы пойти вместе, и так он, подпрыгивая, следовал за Гао Чаном по горной тропе. Пока Гао Чан работал, Да Хуан бродил поблизости. На горе было много диких ягод, и больше всего ему нравилась малина. Раньше эти ягоды были размером меньше ногтя взрослого человека, но под воздействием синего солнечного света они стали в два раза больше.

Единственной проблемой были шипы на ветках и листьях малины. Синий солнечный свет повлиял не только на ягоды, но и на шипы, сделав их острыми, крепкими и густыми. Удастся ли Да Хуану сорвать кисло-сладкую ягоду, не поранив язык, зависело только от его ловкости.

— Эй, — раздался голос Гао Чана, когда Да Хуан боролся с малиной, — ты что, язык потерять хочешь?

— Уф, ты уже закончил работать? — смущённо пробормотал Да Хуан, пойманный за поеданием ягод. Он почесал шею передней лапой. После недели тренировок он уже уверенно стоял на двух ногах.

— Отдохну немного, — Гао Чан опустился рядом с Да Хуаном, зевнул и прикрыл глаза. Эти дни были для него настоящим испытанием: копка свинарника, работа во дворе и поддержание практики — всё это привело к серьёзному недосыпу. Он сорвал ягоду с ветки малины и бросил её в рот. Надо признать, вкус был отличным. — Как думаешь, может, выкопаем несколько кустов и посадим их у свинарника?

— Да! Я видел там один сорт, он особенно хорош! Давай выкопаем! — воодушевился Да Хуан.

— Сначала нужно закончить работу, пока нельзя уходить.

— Тогда может выкопаем ещё дикий боярышник? И дикий виноград...

— Ладно.

Гао Чан сорвал ещё несколько ягод малины и протянул их Да Хуану. Тот, не церемонясь, проглотил их одним движением языка. Гао Чан почувствовал на ладони влажное тепло и шероховатость, что вызвало у него странное ощущение. Он похлопал себя по бедру и вернулся к работе, ругая себя за глупость. Что он, в самом деле, разволновался из-за того, что его лизнул пёс? Ну, или, в крайнем случае, его партнёр.

Работа в эту ночь шла довольно гладко, если не считать нападения стаи ворон. Но поскольку все были подготовлены и носили шляпы, серьёзных ранений ни у кого не было. Несколько человек получили царапины на руках и плечах, но они просто собрали травы у дороги, разжевали их и приложили к ранам, после чего продолжили работу.

Гао Чан тоже нашёл время, чтобы вместе с Да Хуаном выкопать несколько кустов малины. Увидев это, остальные мужчины из деревни тоже захотели сделать то же самое. Практически в каждой семье были дети — от грудных младенцев до подростков и молодых людей. В наступившие времена детей было мало, и отцы, независимо от возраста своих чад, всё равно считали их малышами.

Когда ближайšie кусты были выкопаны, некоторые попросили Гао Чана помочь им найти

малину подальше. Поскольку в горах было темно и все работали вдоль линии водопровода, отправляться в одиночку в другие места было слишком опасно. С Да Хуаном ситуация была немного лучше — по крайней мере, не нужно было бояться наступить на змею.

На этот раз Гао Чан был сговорчив. В конце концов, работа здесь или поиск ягод — для него не было разницы. Он решил сделать доброе дело для детей деревни, улучшив их рацион.

На горе было много диких ягод, и Гао Чан тоже выкопал несколько кустов боярышника. Боярышник ещё не плодоносил, и он не знал, насколько крупными будут его ягоды. Дикий виноград уже дал плоды, но они ещё не созрели. Гао Чан планировал посадить виноград у свинарника, чтобы лозы росли вдоль крыши. Когда листва станет достаточно густой, можно будет убрать солому, а если плодов будет слишком много, они упадут и станут кормом для свиней.

Пока Гао Чан с энтузиазмом копал, Да Хуан насторожил уши, затем ненадолго ушёл и вернулся с котёнком в зубах. Котёнок был размером чуть больше кулака взрослого мужчины и издавал тонкие мяукающие звуки, выглядел он жалко, совсем не так, как большие кошки, которые недавно нападали на них. Но эта трогательная внешность сохранится только до тех пор, пока он не вырастет. Кошки — родственники тигров, и они тоже хищники, питающиеся только мясом.

— Ты хочешь съесть кошачье мясо? — поднял бровь Гао Чан. Он слышал, что кошачье мясо совсем не вкусное.

— Да в нём же почти ничего нет, — с пренебрежением бросил котёнка на землю Да Хуан и попытался подтолкнуть его передней лапой. Но котёнок оказался довольно агрессивным — он ударил лапой, и если бы Да Хуан не уклонился, мог бы поранить. — Видишь? Это будущая проблема. Либо съесть, либо выбросить, но сначала нужно убить.

— Небеса милостивы ко всему живому, — вздохнул Гао Чан, присев рядом и ткнув котёнка веткой. Котёнок тут же вцепился в ветку и не отпускал. — Но это же кошка. Может, это тигр? Воспитывать тигра — это риск. Лучше убить.

— Тогда делай это сам, — отступил на шаг Да Хуан, предоставив Гао Чану действовать.

— Так вот в чём твой план? — Гао Чан тоже был недоволен. Почему именно он должен убивать маленькое существо? Они с Да Хуаном прожили вместе больше десяти лет, и хотя тот обычно не помогал в таких делах, раз уж он принёс котёнка, неужели не мог сам с ним разобраться?

— Убийство детёнышей противоречит заветам клана Псов, — неуверенно пробормотал Да Хуан.

— Заветам? — Гао Чан внимательно посмотрел на Да Хуана. — Ты что, просто не можешь это сделать?

Сострадание к слабым в эпоху конца света было непозволительной роскошью.

<http://bllate.org/book/15437/1369042>